

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

сти, за исключением немногих личных вещей; бродяжнический образ жизни; часть членов К. принимала обет безбрачия. Членов братства отличал экзотический внешний вид (начисто выбритые голова, брови, усы и борода—как обычай с первой трети XIII в.), они носили короткую (до бедер) хирку, конусообразную мохнатую волосяную шапку-коллак (иногда с полями), тяжелые железные украшения—ожерелая, кольца, браслеты (алат-и каландари). Член братства К. должен был никогда не поддаваться эмоциям; удовлетворяться одной одеждой и одним куском хлеба; презирать все дорожное; сторониться людей; иметь приветливое выражение лица; быть постоянно в пути; избегать лицемерия—таковы положения, разработанные ас-Саваджи. Практики К. с разной степенью полноты (например, отличия в одежде) придерживались также и члены других братств, поскольку в них всегда находились люди, которым она была по душе,—бекташия (Турция), накшбандийа (Афганистан, Индия, Средняя Азия), хайдарийа-джалалийа (Иран). Лит-ра: 'Awarif al-ma'arif, 85; *Афлаки*. Маанакиб. 46—456; *Djami*. Nafahat, 14—15; *Birge*. Bektashi Order, 32; *Rizvi*. Muslim revivalist, 30—31; *Trimingham*. Orders, 267—269; *Gramlich*. Derwischorden, 1, 74—78; *Tahsin Yazici*. Kalandariyya.—EI, NE, 4, 473—474.

О. А.

КАЛЬ—сердце. Значение термина К. для мусульманского богословия и в особенности мистицизма определялось частотностью и спецификой его употребления в Коране и хадисах. В Коране, где он встречается 133 раза, это—орган постижения и осмысления религиозных истин, вместилище веры (иман) и благочестия. «Запечатывая сердца «грешников», «неверующих» и «тиранов», Аллах, согласно Корану (10:74/75; 7:101/99 и др.), лишал их своей милости и обрекал на незнание истины и адские мучения. С развитием эзегетики появляется множество трактовок термина, особенно в среде зуххад и 'уббад, склонных к аллегорическому толкованию текста Корана. Возникает так называемая «наука о сердцах и помыслах» ('ilm al-кулуб ва л-хаватир), основателем которой считался ал-Хасан ал-Басри. Позднее в суфизме эта «наука» развилась в учение о «мистических стоянках и состояниях» (макамат ва ахвал). Му'тазилиты же подчеркивали исключительно рациональную деятельность сердца и фактически отождествляли ее с мыслительным процессом.

К. является одним из ключевых понятий суфизма. Ранние суфийские эзегеты (ат-Тустари, ал-Балхи, ан-Нури, ат-Тирмизи) рассматривали К. как «божественную тайну» (ас-сирр), заключенную в человеке, благодаря которой он возвысился даже над ангелами, место «господнего присутствия» и общения между богом и человеком, «божественный престол» (ал-'арш), «сокровищницу сокровенного», орган познания, наделенный видением самой сущности вещей (басират ал-кальб). Сердца праведников прозрачны как хрусталь, тогда как сердца «грешников» покрыты «ржавчиной» (К. 83:14) и глухи к истине. Пути «размягчения» сердец, подготовки их к восприятию божественных знаний и отвращения их от слепого следования мирским страстям и желаниям составляют предмет суфийской гносеологии, психологии и практики. В учении о пророческой миссии (нубува) «сердце Мухаммада» (в позднем суфизме также «дух Мухаммада»—рух Мухаммад) есть светоносный источник, озаривший светом откровения души людей в предвечности, до того как они обрели телесную форму.

Понятие К. в суфизме тесно связано с зикром:

орудием истинного зикра объявляется не только язык (зикр ал-лисан), но и все органы тела человека, и в конечном счете важнейший из них—К. (зикр ал-кальб). Результатом зикра, совершаемого сердцем, является то, что Аллах «поселяется» в К. мистика и становится единственным мотивом и движущей силой его поступков; суфий превращается в божественную ипостась. К. считалось единственной на свете сущностью, способной вместить бога.

Ал-Газали, обобщивший элементы суфийского «сердцеведения», определил К. одновременно как физическое тело (лахм) и как полудуховную сущность (латифа), т. е. К. соединяет в себе высшую и низшую природу человека. К., согласно ал-Газали, имеет связь со всеми частями человеческого тела и «правит» им, подобно «властителю в государстве». Желания и страсти, с одной стороны, и части тела—с другой, необходимы для поддержания существования К. и носят название «войства сердца» (джунуд ал-кальб). Ал-Газали уподоблял К. зеркалу, отражающему поступки человека: благочестивые дела «полируют» сердце, приближают его к созерцанию божества и общению с ним, дурные, наоборот, «затуманивают» и отдаляют.

У Ибн 'Араби наряду с традиционными представлениями концепция К. связана с его учением о «единстве бытия» (вахдат ал-вуджуд). Человеческое сердце у Ибн 'Араби есть место, где встречаются две радикально противоположные стороны единого божественного Абсолюта: трансцендентная и материальная.

Некоторые позднесуфийские, а также шиитские мыслители видели в К. орган постижения «скрытого» смысла коранического откровения и сверхчувственного познания вообще. Шииты считали «сердечное знание» (ма'рифат калбийя) привилегией своих имамов, а суфии—«мистического полюса» (кутб) и суфийских «святых» (аулийя). Лит-ра: ат-Тирмизи. Хатм, указ.; ал-Газали. Ихья', 3, 3—18; Ибн 'Араби. Фусус, 1, 33, 88, 122—123; ал-Кашани. Истилахат, 86, 145; В. А. Жуковский. Человек и познание у персидских мистиков. СПб., 1895. 7—16; Bowering. Mystical Vision, Index; L. Gardet. Kalb.—EI, NE, 4, 507—509.

А. Кн.

КАРАМА (мн. ч. карамāt)—сверхъестественное деяние (харик ли-л-'ада), совершаемое мусульманским «святых» (вали). К.—производное от корня КРМ—«быть щедрым, великодушным». Этим подчеркивался пассивный, «дарованный» характер К. по сравнению с му'джиза—чудом, публично совершаемым пророком в подтверждение своей миссии,—где упор делался на «неподражаемость». В пассивном значении К. близко к христианскому понятию charisma, к которому оно, возможно, восходит.

В суннизме на К. претендовали суфийские аулийя', тогда как шииты приписывали их своим имамам. Му'тазилиты единодушно выступали против учения о К., которое, по их мнению, противопоставляло чудотворцев прочим мусульманам. Ап'ариты, за некоторыми исключениями (например, Абу Исхак ал-Исфара'ини), признавали его, но при этом проводили четкую границу между К. и му'джиза. Философы (Ибн Сина) полагали, что аулийя' приобретают способность к совершению К. благодаря своему аскетическому образу жизни, благочестию, богобоязненности и прочим добродетелям. Традиционалисты (Ибн ал-Джаузи и др.), с одной стороны, признавали